

46 Глава. Первая любовь Кей-пи.

Раздался длинный протяжный звук голодного живота... За ним последовал ещё более долгий и громкий звук...

Киран покраснел со стыда и не знал куда ему деваться.

Тётушка сразу же очнулась от дум и произнесла:

– А что это мы тут стоим, там нас давно накрытый стол ждёт! – с теплотой улыбнулась немолодая, но красивая женщина-зиран с кошачьими светло-зелёными глазами, рыжими ушками и пышным хвостом.

И она поспешила на кухню.

Сестрёнка Ляо ухватила братца за руку и потащила туда же.

Пока они шли Киран покраснел, как свекла... голодные, громкие и протяжные звуки из его живота не прекращались! Более того, они настойчиво требовали еды!..

Когда они вошли в светлую, просторную кухню, Кей-пи по велению инстинктов тотчас бросился на еду, заботливо расставленную на столе. Вначале он ел торопливо в две руки, и даже пару раз подавился!

Хорошо ему помогла Ляо, которая, будучи наготове, протянула ему большую кружку с компотом.

Глядя на голодного юношу, сметающего всё со стола со скоростью небольшого отряда воинов, тётушка Лара довольно улыбнулась...

– Ты не спеши, не спеши, никто еду у тебя не отнимет, – озорно улыбаясь, сказала сестрёнка Ляо с серебряными волосами и прелестными глазками.

– Буфуфу, буфу! – пробормотал с набитым ртом Киран.

Только когда юноша наелся, громкие и протяжные трели из живота перестали трубно звучать.

– Уф... наелся, – похлопывая по очень круглому животу, юноша, наконец-то, отлип от стола.

Озорная сестрёнка его подколола:

– Да неужели, а я думала ты ещё и стол заодно съешь!

Киран в долгу не остался. Он сделал ужасную гримасы и согнул пальцы, как когти.

– Нет, я лучше тебя съем! У-у-у... – погнался Кей-пи за озорной сестрицей, которая, наигранно вскрикнув, убежала от него, скрывшись за дверями.

Юношу это не остановило, и он следом выбежал из кухни.

Провожая тёплым взглядом среброволосых племянницу с племянником, тётушка Лара улыбнулась. Как давно в их доме не было такого радостного настроения!..

Кей-пи был всегда слабым и нерешительным ребёнком и как только подрос, и стал выходить во

двор, то вскоре его начали задирать. Ляо вступалась за него, защищала, но, похоже, это задевало самолюбие мальчика и тот с каждым днём становился всё более хмурым и замкнутым.

Через несколько лет Кей-пи стал изучать ратное дело вместе со всеми другими мальчишками. Вначале в его глазах горел страстный огонь, но уже спустя несколько дней он вновь стал мрачным. Ему совсем не давалась наука с мечом или другим оружием ближнего боя.

Недавно, буквально год назад, Кей-пи взялся за лук. Неожиданно, но у него стало неплохо получаться стрелять! Стрелы он мастерил сам, а тренировался вначале один где-то в Пустоши неподалёку от территории клана, однако потом к нему присоединился ещё один паренёк.

Казалось, было всё стало налаживаться. Вот только у мужчин-зиранов – стрельба из лука считается сугубо женской воинской наукой, и поэтому Кей-пи вновь стали высмеивать. Особенно младший сын старейшины – Клэм. Со своими приспешниками он буквально не давал проходить бедному мальчику. И, судя по синякам, дело ни раз доходило до драки!

Тётушка ничего не могла с этим поделать, иначе могла ещё больше задеть гордость Кей-пи.

А потом он непонятно откуда подхватил ларкийскую лихорадку... И пока она обегала весь клан, спрашивая у всех знакомых, родных да и просто соседей, есть ли у них хотя бы один-единственный цветок горного лотоса, температура племянника превысила допустимую границу.

Вернувшись домой с цветком в руках, она его выронила, когда увидела, что Кей-пи перестал дышать... К счастью, он вновь задышал! Но его тело горело лихорадочным огнём...

Только благодаря чуду, племянник очнулся и выпил целебный отвар, который помог ему побороть ларкийскую лихорадку.

Правда, с той поры юноша сильно изменился... Но и она и малышка Ляо старательно не затрагивали эту тему. Главное Кей-пи выжил! А характер и привычки меняются у любого подростка.

...Вдоволь набегавшись за озорной сестрой Ляо, Киран громко крикнул и предупредил, что пошёл купаться.

Честно говоря, он хотел сразу пойти в умывальню, но Ляо всё никак не успокаивалась... Соскучилась по нему!

Киран чувствовал, что после того как он достиг второй ступени боевой ауры, его организм перестроился. Кости стали гораздо прочнее! А кожа, как ни странно, более мягкой и нежной.

Зато сейчас от юноши смердело так, будто он вечность не мылся!

Именно поэтому Киран так рвался искупаться. Войдя в просторную купальню, юноша сразу же заметил неподалёку от печки в полу углубление для принятия ванны, а рядом деревянные вёдра.

Спустя какое-то время Киран с блаженством отмокал в удобном углублении с горячей водой. Он блаженствовал долго-долго... пока чуть не уснул!

Затем он хорошенько поработал мочалкой, с силой отдирая от себя всю грязь не только от

путешествия, но и от перестройки организма.

...Из умывальни Киран вышел посвежевшим, румяным и с отличным настроением!

Напевая весёлый мотивчик, юноша шёл по коридору... А впереди вскоре показалась сестрёнка Ляо.

Киран, остановившись напротив сестрёнки с серебряными волосами и прелестными глазками, стал хвастаться:

– Ну, как я тебе? Неправда ли красавец! А возможно ты меня не узнала и влюбилась? – пошутил младший брат.

Вот только Ляо, похоже, была не в настроении шутить.

– Это что такое?! – указала она на лоб Кирана.

Юноша удивлённо коснулся своего лба и почувствовал округлую твёрдую поверхность кристалла-са'пфера.

«Твою дивизию!!! Забыл повязку надеть!»

Однако в слух сказал иное:

– Ты это о чём? А... об этом! – вынув из кармана тёмную повязку, он быстро надел её на лоб, тем самым скрыв кристалл-са'пфер. – Это просто прыщ. Ну, знаешь в подростковом возрасте такое часто бывает, – стал нагло лгать Киран.

Сестрёнка Ляо осерчала за такую наглую ложь и гневно упёрлась руками в бока.

– Вот только не надо мне тут врать! Это же кристалл-са'пфер! Как... вернее каким образом он оказался у тебя во лбу, как у врождённого призывателя-са'пфера?!

Поняв, что правду теперь не утаишь, Кей-пи стянул повязку. Тем более, что ему никогда не нравилось в ней ходить, словно он – малыш, играющий в пирата!

– Милая сестрёнка, о чём ты? Наверное, запомнила, что он всегда был со мной. С самого рождения! – хлопая невинно глазками нагло врал Киран.

Ляо покраснела от злости и стала напоминать закипающий чайник.

– Ты... ты... ты... не брат мне вовсе! А лжец и наглый вруша! – сестра с прелестными глазками обиженно надула губки и подчёркнуто отвернулась.

Юноша стал лихорадочно думать... что можно сказать, а о чём нужно умолчать. Ведь всё о той встречи с Ван Арди он точно не мог рассказать!

И в это время появился некто, нарушивший это тяжёлое молчанье.

– Что у вас тут происходит? – спросила рыжеволосая красавица, которая шла к ним с дальнего конца коридора.

Надо признать, девушка была невероятно красива и мало чем уступала его сестрёнке Ляо! Ладная фигурка, очаровательные глазки и соблазнительная походка, наверняка, свели с ума не

одного зирана.

Прелестная курточка подчёркивала приятные для глаза формы и стройный стан, а мягкие полусапожки и брючки не могли скрыть пленительные ножки.

Стоило рыжеволосой красавице с длинной косой и милой заколкой сбоку, в виде солнышка с многочисленными тонкими лучиками вокруг, подойти, как сестрёнка Ляо ухватилась за её руку и пожаловалась:

– Представляешь, Милки, мой братец стал врождённым призывателем-са'пфером и совсем не хочет говорить правду о том, как ему это удалось!

Рыжеволосая красавица изумлённо уставилась на кристалл-са'пфер, сияющий во лбу юноши. Она так удивилась, что даже приоткрыла ротик!..

А вот Киран как раз таки наоборот – разозлился!

Бум!..

Призвав боевую ауру, он с силой воткнул запечатанный меч в землю огороженного внутреннего двора.

– Ляо! Что ты себе позволяешь!!! – хмурясь, сердито гаркнул Кей-пи. – Это не то, что можно рассказывать каждому встречному-поперечному!!!

В ответ сестра гневно топнула ножкой.

– Это не всякий встречный-поперечный, а моя лучшая подруга! – негодуя сверкнула она глазками.

Но Киран не уступал:

– Она не из нашей семьи, и я её не знаю! А, значит, она чужак!

Эти слова глубоко шокировали не только Милку, но и сестрёнку Ляо! Как... как он мог назвать её чужаком!!! Разве братец Кей-пи не был влюблён в неё с детства?!!

Киран понял, что сказал что-то не то, однако секрет о том, что он стал врождённым призывателем-са'пфером, а не родился таким – не должен достичь чужих ушей!

Бум!..

Снова с силой он приподнял и обрушил обратно 500 килограммовый запечатанный клинок.

– Я был рождён с этим са'пфером во лбу – и точка!

Своим видом Киран показал, что не будет это обсуждать, и им придётся принять этот факт как есть.